

Дина Рубина
Ружье для Евы

«ЭКСМО»

Рубина Д. И.

Ружье для Евы / Д. И. Рубина — «Эксмо»,

ISBN 978-5-425-02143-4

Известная писательница Дина Рубина живет и работает в Израиле, однако ее книги пользуются неизменной популярностью на всем русскоязычном постсоветском пространстве. «...Их бин нервосо» – книга особенная. Жанр книги был определен автором как «свободный треп» и представлен читателю. Пишет Рубина легко и изящно. Основной материал книги – это современная израильская жизнь. Приземленная повседневность недавнего эмигранта и ностальгические воспоминания о советском детстве и юности. Смешные бытовые сценки, анекдоты из жизни русских израильтян, «трудности перевода» с иврита на русский и обратно. ... «читаем в разделе «Объявления»:

ISBN 978-5-425-02143-4

© Рубина Д. И.
© Эксмо

Дина Рубина Ружье для Евы

На днях моя дочь, барышня томная, нравная, сочиняющая стихи, музицирующая на гитаре, любящая, наконец, поваляться в постели часиков до 12 дня... пошла в армию.

Понимаю, что окончание этой фразы для российского читателя может показаться диким. Ну, сначала, конечно, она пошла в армию до пятницы – новобранцев, как правило, на первую же субботу отпускают по домам, – возможно, показать, что жизнь не кончилась, и мамино крыло по-прежнему рядом, и вообще, дать наплакаться вволю в родимую подушку после первого в жизни армейского дежурства.

Время нервное: весь наш двенадцатый класс постепенно – по мере персональных дат рождения – подгребают военная машина. Чуть ли не каждый день гудят отвалыные – то у Иры, то у Шломо, то у Марка, то у Шимона.

Поздно вечером звонит уже с базы «забритый» утром Шимон и диктует моей дочери: «Значит, так: в палатках холодно, бери все теплое, что есть в доме – вязаную шапку, перчатки, свитера!»

Честно говоря, матерью солдата я уже однажды была, лет двенадцать назад, но как выяснилось, многое забыла. Например то, что новобранцы в израильской армии собираются на службу примерно так, как бравый Портос в романе Дюма экипировался перед военной кампанией во славу короля и Франции. То есть, заботы о некоторых деталях экипировки лежат на плечах семьи. И за две недели до призыва мы, высунув языки, скупали по магазинам теплые мужские кальсоны (да-да, с ширинкой, неважно: декабрьская ночь в палатке слезам не верит), мужские майки с начесом, теплые носки, ботинки, наконец.

– Как – ботинки?! Армия не выдает ботинок?! – восклицаю я возмущенно.

Нет, армия потом возмещает расходы, но ботинки ребенку надо выбирать отдельно, подбирать тщательно, по ноге, пробовать, менять, требовать другие, затем топтать, прыгать и опять примерять. Мамин глаз надежней.

Опять же, простыни и подушки в той армии не предвидятся.

– Что-о?! – кричу я, – у Армии Обороны Израиля нет денег на подушки для солдат?!

Да есть, конечно, есть... Но пусть-ка этот изнеженный «мами» поспит в холодной палатке, подложив под голову свою армейскую куртку. Такая вот первая трезвящая плюха, как в песенке из трофейного американского фильма времен второй мировой, которую всю жизнь напевает другой солдат в семье – мой отец: «Здесь вы в казарме, мистер Грин! Здесь нет подушек и перин! Завтрак в постели и в кухне газ – эти блага теперь не для вас!»...

Накануне призыва и у нас дома гуляли по-человечески: выпили, как взрослые, блевали, как взрослые, уронили на балкон соседней снизу цветочный горшок и три пары разных ключей. Наутро хмурый наш сосед, Давид, стучит в дверь и молча протягивает эти ключи моей дочери. В глазах его – осуждение. Та рассыпается в извинениях: это была вечеринка перед призывом, и ребята...

– Ты идешь в армию? – его лицо расплывается в улыбке. – Какие войска?.. Молодец. А я был в морском десанте... Ну, счастливой службы, солдат!

В этом обществе все – солдаты. Даже те, кто не успел послужить по возрасту или по здоровью. Все солдаты – мамы, папы, бабушки и дедушки, братья, сестры. По пятницам вся страна ожидает своих солдат на побывку, все автобусы приобретают изнутри густо-зеленый, бежевый, серый колер военной формы разных родов войск. Сидят на баулах в проходах, теснятся, едут на перекладных. Никто не жалуется, что в тесноте его пихнули дулом или прикладом винтовки.

В день призыва мы отвозим свою нежную девочку на сборный пункт. А там – зрелище посильнее, чем «Фауст» Гете, причем, значительно сильнее: целый цветник рыжих, темных, золотистых, каштановых кудрей... День призыва такой – девчачий. А вокруг, у двух автобусов, сопровождающие – их сверстники с винтовками. И уже стреляют глазами направо-налево представители обоих полов.

– Господи! – бормочет мой муж, – что за жизнь фронтовая...

Да, жизнь такая, что множество молодых пар в этой стране изначально – боевые товарищи. Жизнь такая, и такой ее понимают и принимают наши дети...

Дают команду – по автобусам. Заплаканные мамы кричат последние указания: – Не забывай заряжать мобильник! Позвони сразу же – куда попала!!! Надень на ночь две пары кальсон!!!

Ребята с автоматами влезают последними в обе двери, автобусы разворачиваются и выезжают со двора на шоссе. Мы же плетемся к своей машине и сразу – рука сама тянется – включаем радио. Новости наших будней: из густонаселенных кварталов арабского Хан-Юниса палестинские боевики продолжают обстрелы еврейского района Гуш-Катиф. Ответный огонь открыл наш батальон бригады «Голани». После полудня премьер-министр собирает совещание представителей силовых структур по вопросу борьбы с «тоннельными взрывами»... Армейские источники опубликовали, наконец, список убитых при взрыве в Рафияхе израильских солдат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.